

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ КОМАНДОЙ В МИНИ-ФУТБОЛЕ (ФУТЗАЛЕ)

Докладчик: Песоцкий С.Н., ст. преподаватель кафедры физического воспитания

Тактические схемы и импровизация

В последнее время новейшие тактические схемы защиты и нападения стали достоянием многих тренеров и команд. Тактические секретные заготовки имеют значение лишь как фактор неожиданности, а затем к ним быстро приспосабливаются, находят противоядие. Прессинг, будь то по всей площадке, на одной половине или на трех четвертях поля, смешанные, зонные, концентрированные защиты, — все это знают очень многие игроки и тренеры. Эффективность той или иной защиты заключается не в том, что ее не знают, а в том, как она оттренирована и насколько непреодолима для соперников. То же можно сказать и о нападении. Быстрый прорыв, позиционное нападение, строящиеся на комбинациях при помощи заслонов, приносят успех не потому, что соперник не знает, как этому противодействовать, а в силу высокого исполнительского мастерства футболистов, их сыгранности.

Обычно побеждают те команды, в которых больше высококлассных исполнителей, где есть виртуозы - звезды, способные творить, импровизировать. Эти звезды, способные поистине творить на поле, и создают команде преимущество. Однако лидеры не только приносят очки и победы. Своим примером они учат молодежь, двигают футбол (футзал) вперед, привлекают к нему все новые и новые тысячи поклонников. Так что футбол растет и творческом плане, в плане игровой импровизации, а не в строгости и организованности схем. [2, с. 15]

В то же время, если все четверо играющих сразу вместе начнут импровизировать на площадке, то возникнет хаос. Ведь именно тактическая схема, комбинация создает на игровом поле определенный рисунок игры, порядок в расположении и взаимодействии футболистов.

Цель начальной стадии комбинации заключается в том, чтобы освободить одну из лидеров от постоянной опеки соперника. И вот здесь ему предоставляется право импровизации, инициативы. Чем крупнее мастер, тем больше у него таких прав и возможностей. Получив мяч, игрок выбирает способ атаки: то ли поразить ворота ударом издали, то ли пройти в штрафную соперника с финтом или без финта и т. д. Однако если на этого игрока успеет переключиться кто-либо из защитников противника, а другой наш игрок окажется свободным, то продолжение должно быть простейшим — свободный игрок получит мяч для завершения атаки.

На тренировке

Творчество в занятиях

Для того чтобы выигрывать в соревнованиях, надо подготовить команду, создать на тренировках такие условия, которые бы способствовали будущим победам.

Основная часть творческого процесса управления командой приходится на тренировки. Улучшение игры команды, стабилизация мастерства футболистов — все это достигается каждодневной тренировочной, будничной работой.

Чем выше мастерство игроков, тем труднее тренеру найти пути управления тренировочным процессом. Футболист обязательно должен чувствовать, что получает на тренировке что-то новое, интересное. Что он прогрессирует и в развитии личного мастерства, и в плане улучшения командных действий, и в тактике игры. Поэтому тренеру нужно тщательно готовиться к тренировкам, находить такие пути и формы, такие упражнения, элементы и взаимодействия, которые были бы интересны для игроков. В каждый урок, каждую тренировку необходимо вводить определенный элемент новизны.

Правда, есть в тренировках такие элементы, как, скажем, штрафные удары. Казалось бы, ну что тут можно изобрести нового? Всегда одно и то же: игрок встал, прицелился и ударил. Стандартное положение! Однако даже совершенствование штрафных ударов можно строить по-разному. Скажем, бить сериями до промаха, или после определенной физической нагрузки, или в соревнованиях перед каким-то упражнением, или при эмоциональном возбуждении игроков. [1, с. 79]

Все элементы, даже самые простые, типа штрафных ударов и передач мяча, нужно повторять от тренировки к тренировке так, чтобы они не надоедали игрокам. Если, к примеру: передача мяча, то должны находить пути для различных перемещений, перестроении игроков, для выполнения упражнений в прыжке, сидя или лежа. Каждый раз находите какие-либо новые аспекты даже в этих простейших передачах.

Для правильного управления тренировочным процессом, прежде всего необходима очень высокая требовательность тренера к самому себе. На каждое занятие тренеру нужно приходиться подготовленным. Заранее продумать порядок и содержание упражнений. Плановость подготовки к

каждому уроку должна стать системой. Нельзя приходить на занятие, не зная заранее, что предлагать футболистам, надеясь только на свой опыт и импровизацию. Хотя, должен заметить, нередко во время тренировочных занятий тренеру полезно и пофантазировать. [3, с. 124]

В процессе тренировки возникают различные ситуации. Они как бы сами подсказывают тот или иной вариант упражнения. Рождаются новые ходы, элементы, построения. Однако даже таким тренерам, которые способны изобретать новое во время тренировки, это не даст права приходить на занятие неподготовленным.

Мало того, что имеется конспект занятия. Нужно еще на протяжении всего дня думать о предстоящем занятии. А составлять конспект лучше всего заранее. В конспекте нужно не только перечислить упражнения, но и указать продолжительность их выполнения.

Составляя конспект занятия, надо, чтобы оно соответствовало общему плану подготовки команды. Каждое тренировочное занятие обязательно преследует какую-то главную цель, чаще всего связанную с тактикой игры. Скажем, сегодня отрабатываем прессинг. И вот эта главная тактическая цель занятия предопределяет его подготовительную часть. Упражнения составляются таким образом, чтобы они постепенно подвели игроков к главной части занятия, подготовили их физически и тактически к исполнению прессинга. [2, с. 21]

Одновременно с этим подготовительные упражнения должны способствовать обучению элементам прессинга. Можно использовать, например, ведение один против одного в разминочной части занятия, скоростные упражнения - ведение один против двух или трех, три на три, два на два по всей площадке, с преимуществом защитников над нападающими и так далее. Даже в простейшем упражнении — ведении один против одного — можно обучать футболистов новым интересным приемам.

Конечно, главная цель отражает содержание всего занятия. И вместе с тем в каждое занятие обязательно включаются элементы, которые необходимы для общей подготовки команды. Тут имеются в виду и взаимодействия игроков отдельных звеньев, и тактическая подготовка всей команды, и репетиция игровых моментов, и тренировка удара, передач мяча, дриблинга. Все это вводится в каждую тренировку, но эти обязательные упражнения нужно давать таким образом, чтобы они способствовали решению главной задачи занятия. Однако мало того, что тренер знает и хорошо подбирает упражнения, добросовестно готовится к проведению занятий. Это обязанность каждого тренера, который любит свое дело и стремится к тому, чтобы его команда выступала успешно. Большое значение имеет еще и умение управлять тренировочным процессом, руководить занятиями игроков.

Если тренер не верит в свои силы, или сомневается о предложенном игрокам материале, или недостаточно авторитетен для подопечных, то, бывает, футболисты на занятиях трутятся с прохладцей. Поэтому на каждом занятии игроки должны видеть и чувствовать собранность, энтузиазм, высокую ответственность наставника команды.

Тренер на занятиях затрачивает немало нервной энергии. Он не имеет права проводить занятия бесстрастно, небрежно, вполсилы. Нельзя жалеть свои нервные клетки ни на играх, ни на тренировках. Если игроки заметят, что тренер равнодушен, пассивен, то и они ответят ему тем же.

Не думаю, что правы те, кто считает ежедневный тренерский труд занятием скучным и вредным для здоровья, ведущим чуть ли не к нервному истощению. Нет, тренер на учебном уроке испытывает немало положительных эмоций, что, безусловно, полезно. Он получает удовлетворение от тренировки, так же как игроки ощущают ее пользу для роста своего мастерства. Тренер тоже растет на занятиях, тоже учится и развивается, анализируя тренировки. Вот почему очень важно, чтобы он оставался доволен проделанной работой. Если же у тренера нет такого удовлетворения, то, видимо, занятия были проведены не на высоком уровне. [2, с. 23]

Чтобы подготовиться к тренировкам, нужно не только посидеть с карандашом в руках, но и постоянно следить за появляющейся литературой по мини-футболу (футзалу), знать все новости о своем виде спорта, интересоваться методикой других видов спорта, особенно смежных, родственных, ходить на тренировки к другим тренерам. Во всяком случае, такая, можно сказать, комплексная подготовка имеет колоссальное значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беспорочный А.Л. Любительский футзал профессионально/А.Л. Беспорочный, Д.А. Беспорочный - СИМ, 2009. - 199 с.

2. Гомельский А.Я. Управление командой в баскетболе/А.Я. Гомельский – Физкультура и спорт, 1976. – 144 с.
3. Николич А. Отбор в баскетболе/А. Николич, В.Параносич – Физкультура и спорт, 1984. – 143 с.

БИОЭТИКА - КАК УЧЕНИЕ О СОХРАНЕНИИ ЖИЗНИ

*Докладчик: Поддубный А.М., студент 3 курса, группа 809,
медицинского института*

Научный руководитель: Возный А.П., канд. филос. наук, доц. кафедры физического воспитания

*...Не искать никакой науки, кроме той,
какую можно найти в себе самом или
в громадной книге света...*

Декарт

Биоэтика – это раздел прикладной этики, философской дисциплины, которая изучает моральные пределы проникновения человека в глубину биологической среды. Она совмещает новейшие достижения биологической науки и медицины с духовностью, то есть это приемлемое для человека отношение ко всему живому. Культурные основания биоэтики заключаются в моральном осмыслении человеком своих неразрывных связей с природой и личной ответственности за сохранение последней.

Биоэтика представляет собой важную точку роста философского знания, формирование и развитие биоэтики связано с процессом трансформации традиционной этики и ориентируется на достижения современной биологии при обосновании или решении моральных коллизий, возникающих в ходе научных исследований [3, с. 48-49].

Биологическая этика в самом общем смысле понимается как современный междисциплинарный феномен, объединяющий биологическое знание и человеческие ценности. Процесс ее возникновения и становления является ярким примером коренных изменений в науке конца XX – начала XXI веков, которую часто соотносят с новым постнеклассическим («открытым») типом научной рациональности, учитывающим взаимосвязь знаний об объекте не только со средствами, но и с ценностно-целевыми структурами деятельности. В этой связи в рамках биоэтики происходит переосмысление функций науки как доминанты в системе культурных ценностей техногенной эпохи, а основным биоэтическим требованием становится императив органического сочетания ценностей научно-технологического мышления с теми ценностями, которые представлены нравственностью, философией, религией. В системе современного междисциплинарного знания биоэтика определяется как становящееся научное направление о нравственных пределах познавательной деятельности в сфере живого [1, с.89-91].

Термин был введен в 1969 году американским онкологом и биохимиком В. Р. Поттером для обозначения этических проблем, связанных с потенциальной опасностью для выживания человечества в современном мире. Первое упоминание термина в медицинском журнале относят ко второй половине XX века.

В дальнейшем биомедицинская этика формируется как учебная дисциплина в медицинских вузах. К вопросам биоэтики обращались и обращаются мыслители разных направлений. Например, известный японский специалист по истории буддизма Накамура Хадзимэ (1912—1999) в своих работах не раз касался проблем биоэтики.

Право и биоэтика неразделимы. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что вопрос о правах человека перед посягающей на эти права медицинской наукой неизбежно становится коренным, центральным вопросом врачебной этики, которая является составляющей биоэтики. Поэтому важным аспектом биоэтических проблем является правовое закрепление и моральное переосмысление вопросов, связанных с врачебной этикой, экспериментальной медициной и международными правами человека. В 1949 году был опубликован первый Международный кодекс медицинской этики. Во второй половине XX века передовая научная мысль отделила экспериментальные клинические исследования от неклинических. К этой декларации были внесены дополнения, которые дали возможность

создавать комитеты по этической оценке биомедицинских исследований с глубоким изучением антропологи [2, с.41-43].

XXI век стал веком развития высоких технологий, поэтому человек, распоряжающийся все более могущественными сверхтехнологиями, стремится усовершенствовать себя с их помощью, начиная с генного уровня. С этой целью он далеко не без риска, вторгается в хранилище своей наследственной информации, в человеческий геном, изменяет его на свой страх и риск. Отсюда и самый сложный комплекс драматических процессов, которые происходят ныне на пересечении гуманитарии и естествознания и которые связаны с практикой расшифровки гигантской наследственной информации, закодированной в человеческих генах. Человеческая формула ДНК, сохраняющая и передающая по наследству генетическую информацию о строении, развитии и индивидуальных признаках человека, осознана ныне не только как генетическая энциклопедия, дающая надежду на излечение многих заболеваний, но и как мощное средство гуманитарии XXI века, используемое с целью совершенствования человеческой природы.

Расширение предметного поля современной модели биоэтики, функционирующей в системе "Человек - Наука - Биос", позволяет включить биоэтику в систему "эко-ориентированных" областей научного знания. На фоне смены общенаучных парадигм (признание необходимости разумного сочетания принципов "антропоцентризма" и "биосфероцентризма" в познавательно-преобразующей деятельности человека) отчетливо прослеживается тенденция переключения биоэтического поиска на новую систему ценностей и формирование принципиально иных биоэтических подходов. Этот процесс выражен в трансформации идейных оснований традиционной модели биоэтики. А именно, эволюции подвергаются базовые постулаты: концепция свободы, концепция справедливости, концепция долга и блага, концепция гуманизма. Переход биомедицинских исследований к углубленному изучению живой материи и даже преобразованию "человекомерных" объектов, генома человека, экосистем, биосферы в целом, задает необходимость введения и детальной разработки идеи биобезопасности, сопряженной с утверждением новой парадигмы знания.

Исследование междисциплинарного характера биоэтики позволило выявить, что она является специфической областью сотворчества биологии, философии, этики и права. Современная биоэтика утверждается как жизненно необходимое условие функционирования гуманистически ориентированного научного познания в сфере живой материи и альтернативы этому не существует ни для науки, ни для человечества, однако наука не может регулироваться лишь на этическом уровне, ее способность к этическому самоконтролю не решает все. Ограничиться лишь моральными обязательствами и персональными оценками ученого уже нельзя, исключив при этом государственные и общественные регламентации биомедицинских исследований. Необходимо создание системы этико-правового и социологического контроля над ними, с включением доминирующих в каждом конкретном обществе нравственно-религиозных ценностей.

Человек - это существо, которое способно и устанавливать, и преодолевать границы любых своих определений. И так как определенность человека (помимо всего прочего) зависит и от его воли, то это означает, что любая его определенность не окончательна. Со временем она может быть отменена субъектом воли. Воля человека способна превращать любую определенность человека в неопределенность. Человеческое существование в мире, таким образом, предстает как нечто многоликое, неопределенное, пластичное, допускающее преобразования с помощью гуманотехнологий.

Правильное понимание человечеством философии жизни, моральных пределов проникновения в глубину биологической среды может возвысить человека над собой. Если нужно назвать новую цель, то может быть, подойдет слово «трансгуманизм»: оставаясь человеком, он поднимается над собой, реализуя новые возможности своей человеческой сущности.

1. Мишаткина Т.В. Три круга этики/ Т.В. Мишаткина//Человек.-2006.-№5.-С.89-91.
2. Патон Б.Є. Біоетичні проблеми: теоретико-правовий аспект/ Б.Є. Патон//Вісник.-2002.-№1.-С.41-43.
3. Пружинин Б.И. Проект глобальной биоэтики/Б.И. Пружинин//Вопросы философии.-2009.-№7.-С.48-49.